

IMPLEMENTATION OF QUALIA STRUCTURES PROVIDED BY RELATIVE ADJECTIVES AND COMPOSITES IN GERMAN

Vasiliy M. Glushak

Moscow State Institute of International Relations (University)
76, Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract. *The present paper deals with the semantic representation of attributive elements in the nominative group – relative adjectives and composites. The aim of the present study is to analyze the semantic representation of a predominantly noun in an attributive group with reference to Qualia structures, as applied in J. Pustejovsky's theory of generative lexicon, and their realization through relative adjectives and composites, which are direct explicators of the semantic structure of predominant words (nouns). The study is based on the 150 most frequent relative adjectives identified on the basis of the electronic corpus of the German language. Relative adjectives qualify as Qualia structures and can denote objective constitutive (material and origin), formal (physical parameters, colour, time, place), telic (purpose and function of an object) and agentive (information about the creator, artifact, natural genus and causal chain) properties. The system of relative adjectives demonstrates a wide range of semantic meanings that are expressed in German by other linguistic means, e.g. composites. When describing the possibility of implementing Qualia structures in the noun group, other correlative linguistic units, such as composites, are analyzed. The variation in the use of nouns in composites and relative adjectives formed from them helps to actualize the presence of a feature in a particular situation, to give the nominal groups a terminological character and to make the transition from one qualification group to another.*

Keywords: *attributive group, relative adjective, composite, Qualia structure, corpus*

For citation: Glushak, V.M. (2021). Implementation of Qualia Structures Provided by Relative Adjectives and Composites in German. *Linguistics & Polyglot Studies*, 7(5), pp. 16–23. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-5-29-16-23>

РЕАЛИЗАЦИЯ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ СТРУКТУР В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ ПОСРЕДСТВОМ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И КОМПОЗИТОВ

В.М. Глушак

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

Аннотация. В настоящей статье исследуется семантическая репрезентация атрибутивных элементов в именной группе – относительных прилагательных и композитов. Цель настоящего исследования – анализ семантической репрезентации главенствующего существительного в атрибутивной группе с обращением к квалификационным структурам, или *Qualia*-структурам, применяемым в теории генеративного лексикона Дж. Пустейовского, и их реализации с помощью относительных прилагательных и композитов, которые являются непосредственными экспликаторами смысловой структуры главенствующих слов (существительных). Материалом исследования послужили 150 наиболее частотных относительных прилагательных, выявленных на основе электронного корпуса немецкого языка. Относительные прилагательные квалифицируются как квалификационные структуры и могут обозначать объективные конститутивные (материал и происхождение), формальные (физические параметры, цвет, время, место), телические (цель, предназначение и функцию объекта) и агентивные (информация о создателе, артефакте, естественном роде и каузальной цепочке) свойства. Система относительных прилагательных демонстрирует широкий спектр семантических значений, которые выражаются в немецком языке с помощью других языковых средств, например, композитов. При описании возможности реализации квалификационных структур в группе существительного проводится анализ других коррелирующих языковых единиц, таких как композиты. Варьирование в употреблении существительных в составе композитов и образованных от них относительных прилагательных помогает актуализировать наличие признака в определённой ситуации, придавать именным группам терминологический характер и осуществлять переход из одной квалификационной группы в другую.

Ключевые слова: атрибутивная группа, относительное прилагательное, композит, квалификационная структура, *Qualia*-структура, корпус

Для цитирования: Глушак В.М. (2021). Реализация квалификационных структур в немецком языке посредством относительных прилагательных и композитов. *Филологические науки в МГИМО*. 7(5), С. 16–23. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2021-5-29-16-23>

1. Введение

На сегодняшний день в лингвистической науке зависимость между формами языкового выражения и когнитивными структурами не подвергается сомнению [2, с. 10], [4, с. 96]. Изучение лингвистических явлений с учётом когнитивных глубинных процессов внесло большой вклад в описание новых структур представления знаний на основе когнитивно-семантического моделирования смыслов [3, с. 13].

Работы Р. Монтегю [6], Дж. Катцу и Дж. Фодору [10], Ю.Д. Апресяна [1], И.А. Мельчука, А.К. Жолковского [5] и др. заложили основы лексической семантики, которые в дальнейшем использовались российскими когнитологами при моделировании концептуальных и семантических процессов и послужили основой создания теории формальной репрезентации значений лексических единиц и правил построения семантического компонента. Семантический инвентарь составляет часть словаря, в котором каждому слову соответствует значение, а для самих значений слов выводятся правила их взаимосвязи и комбинирования при построении синтаксических структур более высокого порядка – словосочетания и предложения. Значения слов представляются в виде словарной дефиниции строгой фиксированной формы на языке, к которому принадлежит описываемая лексема.

В 90-е годы XX века на передний план выступили когнитивные процессы формирования значений лексем, в связи с чем широкое распространение получила теория генеративного лексикона Дж. Пустейовского и его последователей [7], [8], [11], [12], [13], [14]. Последователи этого учения изучают так называемую композиционную функцию языка, с помощью которой можно сформировать значение лексем и выявить их концептуальное содержание в различных дискурсивных условиях.

Одним из ключевых моментов теории генеративного лексикона Дж. Пустейовского является обращение к так называемым Qualia-структурам, или квалификационным структурам (qualia structures), которые представляют собой смысловые структуры, направленные на описание четырёх важных свойств объектов объективной реальности: конститутивного, формального, целевого, или телического, и агентивного [12]. Конститутивные структуры содержат информацию о материале и частях объекта. Формальные атрибуты направлены на реализацию таких характеристик объекта, как расположение, величина, размер, форма, объём, цвет и т.п. Телические свойства представляют цель, функцию и предназначение предметов. Агентивные атрибуты эксплицируют информацию, связанную с создателем, артефактом, естественным родом и каузальной цепочкой [11]. Как отмечает А. Сокирко, конститутивный атрибут – это внутренняя сущность объекта («взгляд внутрь»), формальный – внешние характеристики («взгляд наружу»), телический – назначение объекта («взгляд в будущее»), а агентивный – указание на создателя, автора, деятеля («взгляд в прошлое») [цит. по: 3].

Рассмотрение квалификационных структур в группе существительного даёт возможность не только определить конкретное значение лексемы, но и выявить модификацию значений в зависимости от языковых единиц, окружающих рассматриваемую лексику. **Цель настоящего исследования** – анализ семантической репрезентации главенствующего существительного в атрибутивной группе с обращением к квалификационным структурам и их реализации с помощью относительных прилагательных и композитов, которые являются непосредственными экспликаторами смысловой структуры главенствующих слов (существительных). Относительные прилагательные часто определяются достаточно узко, а именно как семантический подкласс прилагательных, который выражает признак одного объекта реальности через отношение к другому объекту либо фактору реальности, например, к месту, времени и т.д. [9, с. 281]. В то же время относительные прилагательные могут передавать широкий спектр семантических значений.

Подвергнув анализу относительные прилагательные, мы попытались расширить каждую из квалификационных структур согласно категориальной семантике относительных прилагательных и описать их новые модификации в немецком языке. Для этого, прежде всего, рассматриваются семантические смысловые структуры, их морфологические и синтаксические особенности на примере определений в родительном падеже, сложных слов или порядка слов в субстантивной группе. В этом случае следует обратить внимание на семантические отношения между указанными модификаторами и главенствующими словами. Данные отношения показывают, при каких условиях элементы субстантивных групп могут сочетаться и какие прилагательные могут реализовываться в той или иной квалификационной структуре.

2. Методика исследования

Для анализа было выбрано 150 наиболее частотных относительных прилагательных немецкого языка. С помощью Мангеймского корпуса немецкого языка DeReKo (режим доступа: <https://www.>

ids-mannheim.de/digspra/kl/projekte/korpora/) были найдены контексты с выбранными прилагательными, в которых выделялись конструкции «относительное прилагательное + главенствующее слово (существительное)». Выделенные словосочетания были отнесены к определённым типам квалификационных структур и трансформированы в композиты, если это было возможно. Возможность или невозможность произвести трансформации были проверены также с помощью Мангеймского корпуса немецкого языка.

3. Содержание квалификационных структур в немецких относительных прилагательных и композитах

3.1. Конститутивные квалификационные структуры

Любой материальный объект обладает определёнными свойствами, благодаря которым его относят к той или иной категории предметов. Эти свойства выражают сущность объектов, их внутреннюю структуру и называются конститутивными свойствами. Рассмотрим конститутивные квалификационные структуры, например:

(1) *eine **hölzerne** Brücke über den Fluss.*

Эта группа показывает отношение между конкретным предметом и прилагательным, которое передаёт информацию о том, из какого материала состоит предмет. В немецком языке эту семантическую функцию могут выполнять также сложные слова. Однако анализ корпуса показал, что обе грамматические формы не являются эквивалентными. В большинстве случаев употребляются сложные слова (2). Они указывают на материал, из которого состоит предмет. С одной стороны, понятия «предмет» и «материал» объединяются в единство «построенного из определённого материала предмета». С другой стороны, относительное прилагательное (3) характеризует два момента: материал и его дополнительные качества, которые связаны с качествами объектов, от которых они произошли. На то, какие качества предполагаются, указывает контекст:

(2) *Heftiger Wind hat die Glasplatten einer **Glasbrücke** in China abgehoben oder zerstört.*

(3) *Dieses Video sorgt im Internet für Furore. Es zeigt einen Mann, der über eine **gläserne** Brücke geht. Doch plötzlich zersplittert das Glas, er rastet völlig aus, wirft sich zu Boden ...*

В примере (2) со сложным словом *Glasbrücke* материал, из которого сделан мост, не важен для представления взаимодействия объекта *Brücke* с другими объектами в высказывании, так как данное конститутивное свойство не влияет на последовательность действий. Важным является то, что мост состоит из стеклянных пластин, которые были снесены ветром и разбились. В примере (3) информация о конститутивных свойствах артефакта необходима для понимания развивающейся далее ситуации. Эти свойства обозначаются относительным прилагательным и подчёркивают тот факт, что мост из стекла и поэтому он хрупкий и может рассыпаться.

Если относительные прилагательные употребляются в субстантивных группах, в которых главное слово обозначает одушевлённый предмет или его части, в переносном значении, то они теряют свои конститутивные свойства и переходят в класс качественных прилагательных. Как правило, в этих условиях они указывают на утилитарные, нормативные или телеологические качества человека, например,

(4) *mit **eiserner** Faust regieren.*

В немецком языке число относительных прилагательных с объективными конститутивными свойствами для обозначения материала является незначительным. Анализ относительных прилагательных в словарях показывает, что только те прилагательные выступают в этой функции, которые образованы при помощи слов, обозначающих традиционные материалы, таких как *Holz, Stein, Eisen, Gold, Glas* и др. Прилагательные не образуются от слов, обозначающих материалы, которые были открыты в последние столетия, например, *Vanille, Erdöl, Polyäthylen* и др. С ними образуются сложные слова, в которых первый элемент обозначает материал как объективное конститутивное свойство.

В немецком языке выражение конститутивных свойств в группе существительного с помощью родительного падежа не оформляется, зато существуют случаи, когда существительные, которые касаются сферы производства, например, *Комбинат, завод, артель* и другие идентифицируются с по-

мощью композитов, в составе которых находится существительное с семантикой материала или вещества. Здесь обозначение материала переходит в функциональное значение или аргумент. Другими словами, относительное прилагательное реализует в данном случае телическую квалификационную структуру:

(5) *Ölfabrik*,

(6) *Holzmanufaktur*.

Выделенные элементы в примерах (5) и (6) указывают не на материал, из которого состоят объекты, а на то, для какой цели они используются, то есть *фабрика для переработки нефти и деревообрабатывающая мануфактура*. Если существительное из анализируемой субстантивной группы сочетается с абстрактным существительным, которое относится к сфере производства (работа, обработка, изготовление и т.п.), то оно указывает на способ производства, орудие труда или орудие производства:

(7) *die Erdarbeiten*,

(8) *der Titanbohrer*.

3.2. Формальные квалификационные структуры

Формальные свойства связаны со следующими параметрами объекта: формой, цветом, временем и местом. Они придают объектам внешнюю форму, что нужно для того, чтобы отличить один объект от других такого же вида или типа, например:

(9) *der runde Tisch*,

(10) *die graue Wand*.

В немецком языке физический параметр выражается при помощи как прилагательных, так и сложных слов. Анализ корпуса слов, которые обозначают физический параметр, не вскрыл никаких закономерностей. Однако, можно предположить, что существует тенденция обозначать при помощи относительных прилагательных такие физические параметры, которые воспринимаются и идентифицируются органами чувств, прежде всего зрением (9), (10). Анализируемые объекты, в общем и целом, выражаются абстрактными существительными. Те параметры, которые существуют только в представлении, часто называются сложными словами (11), (12). В этом случае сложные слова обладают терминологическим характером и соответствуют тенденции языка обозначать терминологические понятия используя сложные слова, например:

(11) *das Höchstalarm*,

(12) *die Rotlichter*.

Часто наблюдаются случаи, когда существительные, обозначающие материальные объекты, переходят в разряд формальных квалификационных структур в результате метафоризации на основе перцептивной схожести цвета соответствующих растений, природных явлений или камней. В данном случае они являются определением к существительным, обозначающим краски, цвета, оттенки, колорит и т.п. Для примера приведём метафорическое обозначение некоторых цветовых характеристик объектов:

(13) *Fliederfarbe*,

(14) *Silberglanz*.

Цветовой параметр объектов может описываться прилагательным на основе их схожести с соответствующими растениями, и в этом случае употребляются сложные прилагательные, которые состоят из существительного для обозначения растения и прилагательного *-farben*. В этом случае дополнительно уточняется оттенок цвета растения, с которым сравнивается объект:

(26) *olivfarbene Jacke, olivbraune Jacke, olivgrüne Jacke*.

Временные параметры формальных квалификационных структур соотносятся в немецком языке преимущественно с абстрактными существительными и могут обозначаться относительными прилагательными или композитами. Относительные прилагательные имеют прямую отнесённость к определённому временному моменту или процессу, во время которого называется предмет, например:

(15) *Dieser winterliche Salat mit seiner Vielfalt an Aromen, Farben und Texturen bringt Leben in die kalten, grauen Wintertage*.

(16) *die nächtliche Beleuchtung*.

В отличие от относительных прилагательных сложные существительные, выражающие временные параметры формальных квалификационных структур, имеют терминологический характер, то есть обозначают вид объектов. В этом случае свойства существительных с временной семантикой близки по значению к конститутивным:

(17) *Winterroggen ist die winterhärteste Getreideart, die Wintertemperaturen bis -25 °C übersteht.*

(18) *Monatsfahrkarte.*

3.3. Телические квалификационные структуры

Телические свойства содержат информацию о назначении объектов и приписываются лишь существительным с семантикой артефакта, местоположения или вместилища, которым необходим аргумент для дополнения их семантики. В данной квалификационной структуре в качестве аргументов выступают первые компоненты сложных существительных:

(19) *die U-Bahnstation,*

(20) *das Schauspielhaus.*

Главенствующие существительные в описываемых типах композитов часто являются многозначными, поэтому они требуют уточнения. Они выражают также понятия, которые предполагают наличие подвидов. Так, слово *Haus* предусматривает, что существуют различные виды домов, например, детский дом, дом актёра, дом престарелых и др. Благодаря соответствующему аргументу существительное *Haus* получает необходимое в определённом контексте значение.

В немецком языке важно употреблять определяющий первый компонент сложного слова либо в единственном, либо во множественном числе. Различие между терминологическим значением с первым компонентом во множественном числе (32) и актуализированным значением в конкретной речевой ситуации с первым компонентом в единственном числе (33) играет решающую роль в конкретном контексте:

(21) *Kindergarten, Städtebau,*

(22) *Kindesalter, Stadtcharakter.*

3.4. Агентивные квалификационные структуры

Агентивные квалификационные структуры дают информацию об источнике появления объекта или происхождения лица или его причислении к определённым группам и классам. Таким образом, главенствующее существительное в именной группе обозначает материал, артефакт, абстрактные понятия, собирательные имена существительные. Рассматриваемая квалификационная структура может выражаться относительным прилагательным и уточнять качество материала, указывая на его происхождение (чаще всего это географическое место происхождения):

(23) *asiatische Seide.*

От данных субстантивных групп сложно образовать субстантивные группы в родительном падеже. Они используются преимущественно для привлечения внимания, например, в рекламных текстах или на вывесках. При этом семантическая функция конститутивного свойства сохраняется и при дополнительном обозначении связи предмета с географическим местом или местом происхождения:

(24) *die Orchideen des Nordens.*

Если относительное прилагательное из этой группы сочетается с абстрактным существительным, то его первоначальная способность указывать на происхождение объекта остаётся на заднем плане. На передний план выходят имплицитные конститутивные свойства. Они обладают определённой метафорикой, так как указывают на общепринятые представления или клише о характерных качествах и внешности представителей различных национальностей и географических объектов, например:

(25) *russische Gastfreundschaft.*

В отличие от места происхождения как одного из компонентов агентивных квалификационных структур, которые характерны для материальных объектов и абстрактных понятий, главенствующие существительные с обозначением местности идентифицируют географические характеристики расположения объекта – принадлежность к частям света, континентам, регионам, странам и т.д. В этом

случае возможно употребление как относительных и притяжательных прилагательных (как подвид относительных), так и композитов.

(26) *Berliner Spezialitäten, Berlinische Galerie, kaukasische Küche, Kaukasusregion.*

4. Выводы

Рассмотрение языковых единиц с позиций наличия в них различных квалификационных структур позволяет выявить их более широкую когнитивную базу. Если с традиционных позиций относительное прилагательное трактуется лишь как признак одного объекта через его отношение к другому объекту либо фактору реальности, например, к месту, времени, материала и т.п., то привлечение к семантическому анализу разработанную Дж. Пустейовским теорию о квалификационных структурах (Qualia structures) позволяет существенно расширить спектр семантических значений.

Относительные прилагательные образуются от существительных и основываются на схожести их признаков с конкретными предметами по внутренним и внешним параметрам. Относительные прилагательные могут обозначать объективные конститутивные (материал и происхождение), формальные (физические параметры, цвет, время, место), телические (цель, предназначение и функцию объекта) и агентивные (информация о создателе, артефакте, естественном роде и каузальной цепочке) свойства. Система относительных прилагательных демонстрирует широкий спектр семантических значений, которые выражаются в немецком языке с помощью других языковых средств, например, композитов.

Варьирование в употреблении существительных в составе композитов и образованных от них относительных прилагательных помогает актуализировать наличие признака в определённой ситуации, придавать именным группам терминологический характер и переходить из одной квалификационной группы в другую. Этот аспект лишь только намечен в настоящей статье и может стать предметом его детального рассмотрения в последующих исследованиях.

© Глушак В.М., 2021

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. М.: Наука, 1995. 472 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику / Н.Н. Болдырев. Тамбов: Изд-во Тамбов. ун-та, 2014. 236 с.
3. Боярская Е.Л. Qualia-структура Дж. Пустейовского и её значение для проведения лингвистических исследований / Е.Л. Боярская // Вестник Балтийского федерального университета. 2011. Вып. 2. С. 12-21.
4. Кравченко А.В. Что такое «когнитивная структура», или об одном распространённом заблуждении А.В. Кравченко // Когнитивные исследования языка: Взаимодействие когнитивных и языковых структур. М.; Тамбов: ИЯ РАН, Изд-во Тамбов. ун-та, 2011. С. 96-104.
5. Мельчук И.А. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка / И.А. Мельчук, А.К. Жолковский. Wien: Wiener Slavistischer Almanach, 2016. 544 с.
6. Монтегю Р. Прагматика и интенциональная логика / Р. Монтегю // Семантика модальных и интенциональных логик. М.: Прогресс, 1981. С. 254-279.
7. Bouillon P. Qualia and the Structuring of Verb Meaning / P. Bouillon, F. Busa // The language of word meaning. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 149-168.
8. Copestake A. Semi-productive polysemy and sense extensions / A. Copestake, T. Briscoe // Journal of Semantics. 1996. №12. P. 15-67.
9. Helbig G. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. Berlin u.a.: Langenscheidt. 2001. 654 S.
10. Katz J.J. The structure of a Semantic Theory / J.J. Katz, J.A. Fodor // Language. 1963. №39. P. 170-210.
11. Pustejovsky J. The generative lexicon / J. Pustejovsky. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 312 p.
12. Pustejovsky J. Lexical knowledge representation and natural language processing / J. Pustejovsky, B. Boguraev // Artificial Intelligence. 1993. №63. P. 193-223.
13. Pustejovsky J. Aspectual coercion and logical polysemy / J. Pustejovsky, P. Bouillon // Lexical semantics: the problem of polysemy. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 132-162.
14. Riemer N. Introducing semantics / N. Riemer. Cambridge: MIT Press, 2010. 478 p.

References

1. Apresian, Yu.D. *Leksicheskaia semantika. Sinonimicheskie sredstva iazyka* [Lexical semantics. Synonymous means of language] / Yu. D. Apresian. Moscow: Nauka, 1995. 472 p.
2. Boldyrev, N.N. *Kognitivnaia semantika. Vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku* [Cognitive semantics. Introduction to Cognitive Linguistics] / N.N. Boldyrev. Tambov: Izdatel'stvo Tambovskogo universiteta, 2014. 236 p.
3. Boiarskaia, E.L. Qualia-struktura Dzh. Pustejovskogo i ee znachenie dlia provedeniia lingvisticheskikh issledovaniy [Qualia structure of J. Pustejovsky and its significance for linguistic research] / E.L. Boiarskaia // *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta*. 2011. Vol. 2. pp. 12-21.
4. Kravchenko, A.V. Chto takoe «kognitivnaia struktura», ili ob odnom rasprostranennom zabluzhdenii A.V. Kravchenko [What is a "cognitive structure", or about one common misconception of A.V. Kravchenko] // *Kognitivnye issledovaniia iazyka: Vzaimodeistvie kognitivnykh i iazykovykh struktur* [Cognitive research of language: correlation of cognitive and language structures]. M.; Tambov: IYa RAN, Izdatel'stvo Tambovskogo universiteta, 2011. pp. 96-104.
5. Melchuk, I.A. *Tolkovo-kombinatornyi slovar' sovremennogo russkogo iazyka* [Explanatory-combinatorial dictionary of the modern Russian language] / I.A. Melchuk, A.K. Zholkovskiy. Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 2016. 544 p.
6. Montague, R. Pragmatika i intensional'naiia logika [Pragmatics and intensional logic] / R. Montague // *Semantika modal'nykh i intensional'nykh logic* [Semantics of modal and intentional logic]. M.: Progress, 1981. pp. 254-279.
7. Bouillon, P. Qualia and the Structuring of Verb Meaning / P. Bouillon, F. Busa // *The Language of Word Meaning*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. P. 149-168.
8. Copestake, A. Semi-productive polysemy and sense extentions / A. Copestake, T. Briscoe // *Journal of Semantics*. 1996. №12. P. 15-67.
9. Helbig, G. *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht* / G. Helbig, J. Buscha. Berlin u.a.: Langenscheidt. 2001. 654 S.
10. Katz, J.J. The structure of a Semantic Theory / J.J. Katz, J.A. Fodor // *Language*. 1963. №39. P. 170-210.
11. Pustejovsky, J. *The Generative Lexicon* / J. Pustejovsky. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 312 p.
12. Pustejovsky, J. Lexical knowledge representation and natural language processing / J. Pustejovsky, B. Boguraev // *Artificial Intelligence*. 1993. №63. P. 193-223.
13. Pustejovsky, J. Aspectual coercion and logical polysemy / J. Pustejovsky, P. Bouillon // *Lexical Semantics: the Problem of Polysemy*. Oxford: Oxford University Press, 1996. P. 132-162.
14. Riemer, N. *Introducing Semantics* / N. Riemer. Cambridge: MIT Press, 2010. 478 p.

Сведения об авторе:

Глушак Василий Михайлович – доктор филологических наук, профессор кафедры немецкого языка МГИМО МИД России (Россия, Москва). Сфера научных и профессиональных интересов: когнитивная лингвистика, политическая лингвистика, межкультурная коммуникация, теория речевого поведения.
E-Mail: v.glushak@my.mgimo.ru

About the author:

Vasiliy M. Glushak – PhD, Professor of Department of the German Language, MGIMO University (Moscow, Russia). Spheres of research and professional interest: cognitive linguistics, political linguistics, intercultural communication, speech behaviour. E-Mail: v.glushak@my.mgimo.ru

* * *